

— Не трогай меня!

Чжоу Жун смотрел на его лицо — бледное, холодное, перепачканное кровью, — и никак не мог взять в толк, что происходит.

Еще совсем недавно, в самом начале, Сяо Сы сам жался к нему, что-то шепча на ухо; в яме, увидев его, тут же расплакался; а стоило кому-то покуситься на останки Чжан Инцзе, как он впал в неистовство. И вдруг — мгновенная перемена. Снова тот самый человек, которого они встретили в городе Т: отчужденный, холодный, подозрительный. Он даже держался на почтительном расстоянии в десяток метров.

Казалось, стоило им выбраться из передраги, как все его яркие, бурные эмоции испарились без следа, и он вновь забился в свою невидимую ледяную скорлупу.

Столь нерациональное недоверие Сяо Сы к «Альфе» рождало в голове Чжоу Жуна самые скверные подозрения, но он не хотел углубляться в них и лишь тяжело вздохнул:

— Товарищ Сяо Сы, до выхода отсюда не меньше двух часов пути. Ты один, оружия нет...

Сяо Сы протянул руку:

— Давай сюда.

— ?

— Пистолет. Ключи от машины.

— Ты! — Чжоу Жун ткнул пальцем в пустоту перед его носом. — Знать меру надо! Своим же боевым товарищам не доверяешь?! Ты...

— Не дашь? — холодно бросил Сяо Сы и развернулся, собираясь уйти.

Чжоу Жун тут же сдернул с плеча микропистолет-пулемет «Узи» и выудил из-за пояса ключи от старого биохимического грузовика, на котором они въехали в город Б:

— Иди сюда!

Сяо Сы, не терпящим возражений тоном, скомандовал:

— Брось.

Время тянулось медленно, а решимость Сяо Сы оставалась непоколебимой, словно глыба льда. Чжоу Жун помедлил, понимая, что иного пути нет, и швырнул ключи вместе с оружием через решетку.

Подумав, он добавил на всякий случай:

— Дренажная система в базе очень сложная, в Секторе Е до сих пор могут бродить зомби-обезьяны. Оставайся там, я поднимусь, возьму сигнальную ракету, и если возникнет опасность...

Он не успел договорить. Сяо Сы подобрал ключи и автомат, развернулся и ушел. Чжоу Жун едва не задохнулся от досады:

— Эй! Ты куда?!

Сяо Сы, не оглядываясь, сухо ответил:

— Увидимся у завода удобрений.

Слушая, как эхо шагов в туннеле затихает, Чжоу Жун наконец выдохнул от бессилия.

Люди и в самом деле устроены так: когда один бесконечно пытается сократить дистанцию, второй лишь отступает назад с удвоенной настороженностью. Посмеявшись над собой, он собрался возвращаться, как вдруг потянул носом воздух, уловив какой-то странный запах.

Зловоние канализации, настоявшееся за долгие годы, было густым и тяжелым. Смесь ржавеющего железа дверей и плесени на стенах, казалось, была по слизистой с силой атомной бомбы. Но сквозь эту какофонию запахов пробивался слабый, едва уловимый аромат — тот самый, что исходил от места, где только что стоял Сяо Сы.

Чжоу Жун не мог подобрать слов, чтобы описать его, но на душе вдруг стало тревожно и странно.

Он замедлил шаг, но тут же едкая вонь сточных вод взяла верх.

— Брат Жун! — раздался издалека голос Чуньцао. — Ты где? Все в порядке? Где Сяо Сы?

Чуньцао не стала дожидаться и пошла навстречу. Чжоу Жун очнулся и отозвался:

— Все нормально... Я здесь, иди помоги.

Вместе с Чуньцао они с трудом вытащили тело Чжан Инцзе на поверхность. Поскольку Сяо Сы спустился в туннель раньше, останки не успели сильно пострадать, вот только глаза погибшего были широко раскрыты. Чжоу Жун попытался закрыть их, но веки не поддавались.

Дин Ши сказал, что в их краях есть поверье: если человек умер с открытыми глазами, значит, его что-то тяготит. Чжоу Жун присел рядом с Чжан Инцзе и принялся тихо говорить: «Инцзе, слушай... Янь Хао выжил, все остальные тоже. Мы собираемся забрать данные и антитело и отправиться в Южно-Китайское море. Как только закончим, украдем вертолет, доберемся до Северо-Востока и заберем твою жену с детьми, отвезем в убежище. Пока я жив, они голодать не будут, у них будет всё хорошо...»

Он закончил, снова провел рукой по лицу товарища, и веки Чжан Инцзе медленно опустились.

Когда они входили внутрь, их было семеро — шутили, подкалывали друг друга. Выбрались лишь четверо, один был без сознания, а еще один — уже никогда не проснется. Путь к центру базы преграждали несколько зомби-орд, но у людей Янь Хао оставался приличный запас патронов, и пара очередей из автоматов вместе с гранатами быстро очистили дорогу.

До поверхности добрались на полчаса раньше, чем рассчитывали. Увидев бронированный автомобиль, Чжоу Жун присвистнул:

— Ничего себе, вы смогли его сюда выгнать?

Го Вэйсян отозвался:

— Пришлось взорвать пару дверей. Хотели вернуться, украсть вертолет, да вот угодили прямо в

лапы к зомби.

— Жадность фраера сгубила, сидели бы себе спокойно на месте. Впрочем, бегаєте вы знатно — от Южного сектора до самого Северного. Если бы не отправил вас на Олимпиаду, это была бы большая потеря для нашей легкоатлетической сборной... Ого, даже миномет есть!

Чуньцао проворчала:

— Хватит уже, брат Жун, у тебя слюни скоро потекут.

Чжоу Жун рассмеялся, закинул миномет на плечо, поудобнее примерился и забросил обратно в багажник. Захлопнув дверь, он скомандовал:

— Поехали!

Броневик развернулся, пролетел через парковку базы, с грохотом снес шлагбаум и помчался на юг.

В шесть утра небо окрасилось в серые, мутные тона, нависая над окровавленной землей. Чжоу Жун объехал колючую проволоку и увидел впереди тот самый вход в канализацию — там, у обочины, по-прежнему стоял их обшарпанный биохимический грузовик.

Фигура, прислонившаяся к дверце, обернулась на шум мотора.

Сяо Сы успел привести себя в порядок: на нем была полицейская форма, на ногах — грубые ботинки, а на плече — «Узи».

Он выглядел так, будто ждал рассвета, или просто отдыхал. Засохшие следы крови на его красивом лице были смыты, и в черной одежде его кожа казалась неестественно белой. Когда броневик поравнялся с грузовиком, он на мгновение встретился взглядом с Чжоу Жуном.

Чжоу Жун смотрел на него сверху вниз, в глазах читалась настороженность, но мгновение спустя машина оставила Сяо Сы позади.

В зеркале заднего вида было видно, как Сяо Сы садится в кабину, и грузовик медленно выезжает на дорогу.

.

Обе машины держались на расстоянии не более двухсот метров друг от друга. Чжоу Жун то и дело поглядывал в зеркало, следя за силуэтом следующего позади транспорта. Когда рассвело, он начал останавливаться у крупных супермаркетов и заправок, чтобы пополнить запасы еды и воды. Сяо Сы останавливался тоже, но из машины не выходил, предпочитая дремать в кабине.

Чжоу Жун рылся в развороченных стеллажах, собирая батарейки, соль, мыло, скрепки и прочую мелочь в коробку. Выходя из магазина, он мимоходом пнул подвернувшегося зомби так, что тот отлетел в сторону.

Он бросил Дин Ши антибиотики, кивнув на Янь Хао, а потом обернулся и увидел, как Чуньцао, встав на цыпочки, заглядывает в окно грузовика и о чем-то болтает с Сяо Сы.

Чжоу Жуну это зрелище пришлось не по душе. Потоптавшись на месте, он вернулся в магазин, пристрелил парочку бродячих зомби и заглянул в кондитерский отдел, прихватив с собой несколько пачек засахаренных фруктов.

— Дочка! — крикнул он, стоя между машинами, и потряс пакетами.

Чуньцао обернулась и, как он и ожидал, скривилась:

— Сплошной сахар! Кто это вообще будет есть?

Чжоу Жун отчетливо увидел, как дернулся кадык Сяо Сы — тот явно сглотнул слюну.

— Ну и ладно, — разочарованно протянул Чжоу Жун и неспешно удалился, прижимая сладости к груди.

Они останавливались семь или восемь раз, обчистив с десятков супермаркетов в пределах Третьего кольца. Урожай был богатым: тонны риса, муки и масла, десятки коробок с товарами первой необходимости.

Состояние Янь Хао оставалось стабильно тяжелым — он не приходил в себя, а к вечеру поднялась температура. Чжоу Жун хотел было рвануть в аптеку при больнице, но городские больницы всегда были рассадниками зомби. С их отрядом, где в строю было всего четыре с половиной человека (если считать Сяо Сы, который вряд ли стал бы рисковать собой), соваться туда было самоубийством. Пришлось отказаться от этой затеи.

К счастью, до наступления темноты им удалось найти частную клинику пластической хирургии — врачи и медсестры либо сбежали, либо превратились в монстров. Чжоу Жун вместе со своей «дочкой» вальяжно ворвался в аптечный склад и выгреб всё, что попало под руку, не разбирая, что именно это за лекарства.

— Прекрати примерять! — Чжоу Жун в ужасе наблюдал за происходящим. — Даже не надейся, тебе это не поможет!

Чуньцао стояла перед зеркалом, вытянув шею, и прикладывала к груди силиконовые импланты.

<http://bllate.org/book/18107/1738882>